

Б. А. Успенский
НИУ ВШЭ, Москва, Россия. borisusp@gmail.com

«ГОСПОДАРЬ ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД»: ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ

Задача статьи – проследить историю таких выражений, как *господин Великий Новгород*, *господарь Великий Новгород* и *господин Псков*, и объяснить их значение и происхождение. В статье показывается, что наименования Новгорода связаны с формами обращения к великому князю, используемыми в эпистолярных текстах. Соответствующее наименование Пскова определяется подражанием Новгороду.

Ключевые слова: *господарь Новгород*, *господин Новгород*, *господин Псков*, *великий князь*, *титул*, *формы обращения*, *господство*, *господарство*, *эпистолярный стиль*

§ 1. В средневековой Руси имя города могло сопровождаться титулом. Так обстояло дело при наименовании Новгорода и Пскова – говорили: *господин* или *господарь Великий Новгород*, *господин Псков*; название города согласуется при этом со словом *господин* или *господарь* в роде, числе и падеже (в точности так, как это бывает при сочетании титула с личным именем). Речь идет о самоименовании: так называли свой город сами новгородцы и псковичи (но не сторонние люди), причем соответствующее выражение во всех известных случаях употребляется в 3-м лице. Город явным образом уподоблялся человеку; эта особенность – ее можно было бы определить как антропоморфизацию города – несомненно, была обусловлена спецификой социальной структуры этих двух городов и отвечала особому их положению. Первостепенный интерес представляет при этом титулование Новгорода: Псков подражал в этом отношении Новгороду.

Это уникальное явление, которое нуждается в объяснении: мы не знаем других примеров такого рода. Каким образом титул, который всегда относится к человеку, оказался отнесенным к городу? Далее мы увидим, что эти сочетания вызывали недоумение – и именно в языковом отношении – как у немцев (в частности, ганзейских переводчиков), так и у русских: и те, и другие пытались осмыслить название города в этих сочетаниях не как часть титульного наименования, а как несогласованное определение к слову *господин* или *господарь* (см. ниже, § 5).

§ 2. Наименование Новгорода *господином* прослеживается с конца XIV в.¹ При этом определение *господин* могло относиться как к всему городу, так и к его части («концу»). Укажем известные нам случаи:

1. Договор Великого Новгорода с ганзейскими городами (так называемый Нибуров мир) 1392 г.:

- a) «И посаднике и тысяцькыи и *весь господинъ Великыи Новъгородъ*, смотрѣвъ в грамотѣ...»;
- b) «И посадникъ и тысяцькыи и *весь господинъ Великыи Новъгородъ* повелѣша...»².

2. Договорная грамота Великого Новгорода с Ливонским орденом 1421 г.:

«И князе великий Васѣлий Дмѣтриевич и князе Костянтинъ Дмитриевич и архѣепископъ новгородчкыи владыка Семеонъ, посадникъ новгородчкыи Васѣлий Микитинъчъ, и тысячкыи новгородчкыи Кузма Терентиевич, и *весь господинъ Великыи Новъгородъ* послаша...»³.

3. Жалованная грамота новгородского веча сиротам Терпилова погоста 1422–1423 г.г.:

a) «Господину посаднику новгородцкому Василью Микитину, тысяцкому новгородцкому Овраму Степановичю и *всему господину Великому Новгороду*, на вѣце на Ярославле дворѣ»;

¹ Датировка новгородских грамот дается далее по изд.: [Янин, 1991].

² ГВНП. № 46. С. 81.

³ Там же. № 60. С. 99.

б) «И посадникъ і тысяцкои и весь господине Великои Новгородъ даша грамоту жаловалную, на вѣце на Ярославле дворѣ...»⁴.

4. Грамота Великого Новгорода Никите Тинчову 1424 г.:

«От посадника новгородчкого Михаила Онаньиничя, и от тысяцкого новгородчакого Оникия Власиевичя, и от *всего господина Великого Новагорода*, с вѣча съ Ярославля двора...»⁵.

5. Жалованная грамота Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1450 г.:

а) «се пожаловаше посадникъ Великого Новагорода Дмитри Васильевич и вси старьи посадники, и тысяцъской Великого Новагорода Михаило Андрѣевич и вси старьи тысяцъскіи, и бояре, и житьи люди, и купци, и *весь господинъ Великий Новѣгородъ*, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ...»;

б) «и онъ дастъ посаднику и тысяцкому и *всему господину Великому Новугороду*...»;

с) «*весь господинъ Великий Новѣгородъ* жаловаль...»⁶.

6. Обращение новгородского веча к архиепископу Иоанну, которое приводится в I Новгородской летописи по Комиссионному списку под 1398 г.:

«свои головы положимъ за святую Софѣю и за *своего господина за Великий Новѣгород*»⁷.

Вместе с тем в той же летописи под тем же годом Новгород называется *господой* (причем далее имя *Новгород* согласуется с глаголом во мн. числе):

«а Герасимъ и Родивонъ съ плачемъ добиша челом *своеи господѣ Великому Новугороду*, и Новгород даша имъ живот...»⁸.

7. Грамота Славенского конца Саввину-Вишерскому монастырю с подтверждением прежнего пожалования 1461–1467 гг.:

«А стояти за ту землю и за игумена и за старцовъ посадникомъ, и тысяцкимъ, и боярамъ, и житьимъ людемъ и *всему господину Славенскому концу*»⁹.

В этом случае наименование *господин* относится к части Новгорода. Характерно, что Славенский конец называется здесь *великим* – так же, как и сам *Великий Новгород* («посадники *великого* конца Славенского», «*весь великий* конецъ Славенскіи»).

§ 3. Необходимо отметить, что таким же образом новгородцы называли великих князей (см.: [Каштанов, 2003, с. 308]). О том, что новгородцы обращались к великому князю как к *господину*, сообщается в летописях (см. ниже, § 6). Действительно, именно такое обращение мы встречаем по отношению к великим князьям тверским Ярославу и Михаилу Ярославичам, Александру Михайловичу, Михаилу и Борису Александровичам в договорных грамотах 1268, 1305–1307, 1327, 1371 и 1446 гг.¹⁰, а также к великим князьям московским Василию II, Ивану III и его сыну и соправителю Ивану Молодому в договорных грамотах 1424, 1456 и 1471 гг.¹¹

Можно предположить, что наименование великого князя было перенесено на наименование города; как мы увидим, это предположение подтверждается употреблением слова *господарь*: московский летописец обвиняет новгородцев в дикости и чудовищном невежестве, поскольку они прилагают к Новгороду титул великого князя московского.

⁴ Там же. № 89. С. 146.

⁵ Там же. № 75. С. 127.

⁶ Там же. № 95. С. 150–151.

⁷ ПСРА. Т. 3. М., 2000. С. 391.

⁸ Там же. С. 393.

⁹ ГВНП. № 91. С. 148.

¹⁰ Там же. № 3, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 20. С. 12, 15, 16, 19, 21, 27, 29, 37. Приведем начало договорной грамоты Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (1268), которое повторяется в позднейших грамотах: «Благословение от владыкы, поклонъ от посадника Павше, и от всѣхъ старѣшихъ, и от всѣхъ меншихъ, и от всего Новагорода къ *господину князю Ярославу*. На семь, княже, цѣлуи хръсть къ всему Новугороду...» (Там же. № 3. С. 12).

¹¹ ГВНП. № 19, 22, 25, 26, 27. С. 40, 44, 45, 51. Ср. начало Новгородской судной грамоты 1471 г.: «Доложа *господы великихъ князей*, великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его, великого князя Ивана Ивановича всея Руси...» (Новг. суд. грамота. С. 184).

При этом, называя свой город *господарем*, новгородцы до 1477 г. так не называли великого князя (и в этом отличие от употребления слова *господин*), то есть имело место не заимствование титула, а его отчуждение (в том же смысле, в каком говорят об отчуждении имущества). Таким образом, в отличие от выражения *господин Великий Новгород*, выражение *господарь Великий Новгород* имеет политический и полемический подтекст: оно призвано выразить не столько независимость Новгорода, сколько его противостояние Москве (см. ниже, § 5 и б).

Ассоциации города с великим князем в какой-то мере мог способствовать эпитет *великий* в выражении *Великий Новгород*. Речь, однако, может идти в данном случае только о вторичной ассоциации. Первоначально определение *великий* в названии Новгорода означало, видимо, 'большой (*magnus*)'; оно служило для того, чтобы отличить Новгород на Волхове от других одноименных городов, таких как Новгород Северский или Нижний Новгород (см.: [Лукин, 2018]); затем оно было переосмыслено в 'великий (*grandis*)', что, должно быть, могло вызывать ассоциацию с княжеским титулом.

Перенесение на город титула великого князя, несомненно, имеет прямое отношение к интересующей нас проблеме, но позволяет лишь отчасти понять происхождение данного явления. Оно объясняет выбор титула, но не объясняет того, как становится возможным само титулование города. Повторим вопрос, сформулированный выше: каким образом титул, который всегда относится к человеку (князю или кому-то другому), оказывается отнесенным к городу, не превращаясь при этом в метафору? Это языковая проблема – проблема лексической сочетаемости, – и она нуждается в объяснении.

§ 4. Выражение *господарь Великий Новгород* появляется во второй половине XV в.; употребление этого выражения ограничивается, по-видимому, всего лишь одним десятилетием (см. ниже, § 5). Необходимо оговориться, что слово *господарь* по отношению к Новгороду во всех дошедших до нас документах написано сокращенно (под титлом) как *ГДРЬ* или *ГДРЬ* и т. п. Таким образом, форма *господарь* представляет собой реконструкцию. Реконструкция эта не вызывает сомнений: соответствующие сокращения могут означать вообще либо *господарь*, либо *государь*, причем последняя форма (*государь*) появляется не ранее второй половины XVI в. (см.: [Золтан, 2002; Золтан, 2014, с. 46–72]), когда интересующее нас наименование Новгорода исчезает из употребления. В рассматриваемый период Новгород не мог называться *государем*, и соответствующие сокращения могли обозначать только форму *господарь*. Между тем в публикациях исторических источников эти сокращения нередко раскрываются как *государь*¹². Таким образом, если в публикации мы находим выражение *государь Великий Новгород*, необходимо думать, что в публикуемом оригинале титул был написан сокращенно и его следует читать как *господарь*¹³.

До нас дошли следующие документы с таким титулом:

1. Жалованная грамота Великого Новгорода Соловецкому монастырю 1468 г.:

а) г^нѣ прѣсѣн^номѣ архієп^нкѣ великого Новагоро^а и Пьскова вл^акы ѿны. г^нѣ посадникѣ велико^а Новагоро^а степенно^м Иванѣ Лѣкини^н. и стары^м посадникамѣ. г^нѣ тысячкомѣ великого Новагоро^а степенному Трѣфанѣ Юрьєви^н. и стары^м тысяцкимѣ. и бояра^м. и житы^м люде^м. и кѣпце^м

¹² Иногда в публикации мы встречаем как форму *государь*, так и форму *господарь*. В таких случаях может возникнуть впечатление, что как та, так и другая формы передают написание оригинала, то есть рукописного источника. Это означает, однако, что в одном случае в рукописи представлена сокращенная форма, такая как *ГДРЬ*, *ГДРЬ* (и она передается публикаторами как *государь*), а в другом – форма *господарь* в полном написании. Полное и сокращенное написания одного и того же слова могут варьироваться, и, тем самым, такие случаи не дают основания для реконструкции формы *государь*. См. в этой связи: [Золтан, 2002, с. 587, примеч. 168].

¹³ Слово *господарь* в значении 'хозяин, владетель' является общеславянским (в этом значении оно представлено в новгородской берестяной грамоте № 247, XI в., см.: [Зализняк, с. 239]); вторичное значение повелителя, главы государства отмечается только в восточнославянских и сербском языках (см.: [Золтан, 2002, с. 554–555; Золтан, 2014, с. 46–47]). Напротив, слово *государь* является чисто великорусским и, скорее всего, непосредственно московским образованием.

и черныи людеи. и всеи гни гдрю Великои Новгоро. вси пяти концеи. на вецѣ на Ярославлѣ дворѣ;

б) и по благвѣию гна прѣсцинаго архіепіпа великого Новгоро и Пскова влкъ Іоны. гнз посадниѣ великого Новгоро степенни Иванъ Лѣкиннѣ. и старьи посадники. и гнз тысацкѣи великого Новгоро степенни Трѣфанъ Юрьевнѣ и старьи тысацкѣи. и боярѣ. и житьи люа. и кѣпцѣ. и черныи люа. и весь гнз гдрь Великои Новгоро, вса пять концеи. на вецѣ на Ярославлѣ дворѣ. Пожаловаша...;

с) повеленіемъ всего гна гдра Великого Новгоро. изо всихъ пяти концевъ приложиша печати¹⁴.

2. Новгородская судная грамота 1471 г. (предисловие):

«се покончаша посадники Ноугородцкіе, и тысячцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять концевъ, весь государь (читай: *господарь*. – Б. У.) Великои Новгородъ на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ»¹⁵.

3. Послание Новгорода королю Казимиру 1471 г.:

«Волны есмя люди Великий Новгородъ бьемъ челомъ тебѣ, честному королю, чтобы еси государю (читай: *господарю*. – Б. У.) нашему великому Новугороду и намъ господинъ былъ...»¹⁶.

4. Опасная грамота Великои Новгорода ганзейским послам 1472 г.:

К гну пресвещенному архіепискупу Великои Новгорода и Пскова влкъ Феофилю и посаднику степенному Григорьи Михаиловичу и к старымъ посадникамъ и к тысячцкымъ степенному Василью Максимовичу и к старымъ тысячцкымъ, к бояромъ и к житьинымъ и к купечыскимъ старостамъ и к купчамъ и к купечыскимъ детемъ и к чернымъ людемъ и ко всему нашему гдрю Великому Новугороду¹⁷.

5. Жалованная грамота Великои Новгорода Троице-Сергиеву монастырю 1477 г.:

а) гднз посадниѣ степенни Веакѣ Ногорода Михаила Семеновнѣ и старьи посадники и гднз тысацкии степенни Дѣвоаръ Лѣкиннѣ и старьи тысацкьи и весь гднз гдрь Великои Новгороа на вѣчи на Ярославлѣ дворѣ. се дахѣмъ сию грамотѣ всеи великии Новыи городѣ...;

б) а хто сию нашѣ жалованнѣю грамотѣ переступит. и ѡ дасть гднѣ и гдрю Векомѣ Новгороа в стѣнѣ падеся рѣблевѣ¹⁸.

б. Обращение к вечу новгородского боярина Василия Никифоровича Пенкова, которое приводится в летописях под 1477 г.:

«целовал есми крестъ <...> не на государя (читай: *господаря*. – Б. У.) своего Великои Новгорода, ни на вас на свою госпѣду и братию»¹⁹.

Как видим, в жалованных грамотах (и только в них) Новгород последовательно именуется не просто *господарем*, но *господином господарем* или в одном случае *господином и господарем*: наименование *господарь* не замещает прежний титул *господин*, но дополняет его.

¹⁴ Сев. грамоты XV в. № 46. С. 151 и табл. III. Ср.: ГВНП. № 96. С. 152–153.

¹⁵ Новг. суд. грамота. С. 184–185.

¹⁶ ПСРА. Т. 8. СПб., 1859. С. 160; ПСРА. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 232. В Воскресенской летописи, на которую мы ссылаемся, напечатано: *государь нашему великому Новугороду* (со словом *государь* в им. падеже), но в примечании отмечено, что во всех списках стоит не *государь*, а *государю* (в дат. падеже); воспроизводя текст летописи, мы делаем соответствующую конъектуру. В Московском летописном своде, Никоновской и Иоасафовской летописях в этой фразе находим форму *государь*, то есть *господарь*: «...чтобы еси *государь* (читай: *господарь*. – Б. У.) нашему Великому Новугороду и нам господинъ былъ» (ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 285; ПСРА. Т. 12. СПб., 1901. С. 126; Иоас. лет. С. 64); в списках Симеоновской летописи читается как *государь* (то есть *господарь*), так и *государю* (то есть *господарю*) (ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 226). М. Н. Тихомиров в публикации Московского летописного свода считает, что слово *государь* здесь обращение, адресованное королю Казимиру, и выделяет это слово запятыми; мы не уверены в правильности этого решения.

¹⁷ [Лукин, 2015, с. 255]; ср.: Рус. грамоты Рижского архива. С. 331. О переводе этой грамоты на немецкий язык см.: [Лукин, 2015, с. 257]. Здесь и далее, говоря о немецком языке, мы имеем в виду нижненемецкий, если не оговорено другое.

¹⁸ Гр. Двин. уезда. № 40. Стб. 35. Ср.: ГВНП. № 101. С. 156.

¹⁹ ПСРА. Т. 25. М., 1949. С. 310; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 206. См. подробнее ниже, § 6.

Мы остановимся на этом ниже (см. § 10). О местоимении *весь* при наименовании Новгорода, отразившемся в выражениях *весь господин / господарь Великий Новгород*, будет также сказано ниже (см. § 8).

§ 5. Новгород перестал именоваться *господарем* в 1478 г., после того как новгородцы окончательно признали власть Ивана III; таким образом, употребление этого выражения сводится, по-видимому, к десятилетию 1468–1477 гг. (к 1468 г. относится первый известный документ с таким титулом, к 1477 г. – последний известный случай такого употребления).

Московский летописец в рассказе о событиях 1471 г. характеризует новгородцев как *невегласов*, ссылаясь именно на то, как они называют свой город. Описывая народное собрание в Новгороде, выступившее за разрыв с Москвой, он говорит:

«...яко възбѣснѣша, или яко звѣри дивїи, безчеловѣченъ разумъ имуще, <...> безсловеснаа животнаа не тако рычаху, якоже они Новгородстїи людіе невѣгласи *государемъ* (читай: *господарем*. – Б. У.) зовяху себѣ Великіи Новѣгородъ...»²⁰.

В другой редакции читаем:

«...онии Новгородстїи людіе невѣгласи *государемъ* (читай: *господарем*. – Б. У.) зовут себѣ великимъ, Великим Новымгородомъ»²¹.

Выражение *великий господарь* – традиционный титул великого князя московского, и новгородцы, по свидетельству летописи, называют себя (свой город, свое государство) так же, как великого князя. С точки зрения летописца, это вопиющее невежество: новгородцы не умеют правильно, по-человечески говорить; соответственно, они уподобляются диким зверям, не владеющим человеческой речью.

Далее, рассказывая о поездке Ивана III в Новгород в 1476 г., летописец сообщает:

«...и срѣтиша великого князя съ кресты, яко же повелѣ имъ сам князь великы не превознося. И <...> многое множество от посадник и тысяцкыхъ и боар и житїих людеи и весь Великїи Новгород, *государь* (читай: *господарь*. – Б. У.) их невѣгласов...»²².

Выражение *господарь Великий Новгород* издевательски переиначивается здесь в *господарь их* (новгородских. – Б. У.) *невегласов*. Характерно, что летописец преобразует при этом непонятное для него сочетание титула с названием города в более естественную и обычную синтаксическую конструкцию с род. падежом – как если бы исходным выражением было не *господарь Великий Новгород*, а *господарь (всего) Великого Новгорода*, где имя *Новгород* не согласовано со словом *господарь*, а является определением к этому слову. То же наблюдается и во Пскове: как мы увидим ниже, в поздней псковской грамоте²³ сочетание *господин Псков* последовательно преобразуется в *господин Пскова* (см. Приложение к настоящей работе). Точно так же ганзейские переводчики регулярно передают сочетание *господин* (или *господарь*) *Великий Новгород* через синтаксическую конструкцию с предлогом *van* (соответствующим совр. нем. *von*)²⁴. Все это лишний раз подчеркивает уникальность наименования Великого Новгорода – сочетания имени города с титулом.

Таким образом, обвинение новгородцев в неумении правильно говорить имеет, по-видимому, не только содержательный, но также и конкретный грамматический смысл.

²⁰ ПСРА. Т. 8. СПб., 1859. С. 161.

²¹ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 286; ср.: ПСРА. Т. 12. СПб., 1901. С. 129; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 227; ПСРА. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 233; Иоас. лет. С. 65.

²² ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 305.

²³ Нов. псков. грамоты. № 32. С. 71–72.

²⁴ Например: *herschopp van Groten Naugarden, herrschopp van Nowerden* (см. ниже, примеч. 36).

§ 6. Если в глазах москвичей наименование Новгорода *господарем* выглядело как дикость, то для новгородцев наименование *господарем* великого князя воспринималось как измена. Закономерным образом употребление этого слова приводило к конфликтам.

В марте 1477 г. новгородские послы впервые, по словам летописца, назвали Ивана III и его сына Ивана Молодого своими *господарями*; а до того, говорит летописец, как земля их стала, ни одного великого князя *господарем* не называли, а называли *господином*²⁵. По словам московского летописца, такова была инициатива архиепископа Феофила и всего Великого Новгорода:

«Мѣсяца марта (1477 г. – Б. У.) архиепископъ Новгородской Феофиль и весь Великы Новгород прислали к великим князем, Ивану Васильевичю и сыну его Ивану, послов своих, Назара подвоиского (*подвойский* ‘пристав’. – Б. У.) да Захариа дѣака вѣчнаго, бити челом и называти себѣ их *государи* (читай: *господари*. – Б. У.), а напред того, как и земля их стала, того не бывало, ни которого великого князя *государемъ* (читай: *господаремъ*. – Б. У.) не зывали, но *господином*»²⁶.

Однако новгородский летописец выражается иначе: по его словам, это было сделано архиепископом, посадниками и боярами без ведома Великого Новгорода:

«...архиепископъ новгородскыи Феофиль и вси посадници и боаре Великого Новагорода присла к великим княземъ Иваноу Васильевичю и сыноу его Иваноу Ивановичю пословъ своихъ Назара подвоиского да Захара диака вѣчнаго бити челомъ и называти себѣ *государи* (читай: *господари*. – Б. У.). А перед того никоторого князя *государемъ* (читай: *господаремъ*. – Б. У.) себѣ не зывали, но *господином* звали. А посылал о том владыка с боары и с посадники, а без Великого Новагорода вѣдома»²⁷.

Будучи официально признан – или, по крайней мере, наименован – *господарем*, Иван III отправил в Новгород послов (в канун Благовещения 1477 г.), чтобы узнать, какого новгородцы хотят *господарства*. В Новгороде это вызвало возмущение: московским послам было отвечено, что новгородские послы не были уполномочены именовать великого князя таким образом. Иван III расценил это как нарушение крестного целования, и это послужило поводом для начала боевых действий. Ср.:

«Тое же весны князь великы посла в Новгород послы своа мѣсяца априля 24 в четверток, Федора Давыдовича и Ивана Борисовича, а с ними дѣака Василья Долматова, ко владыцѣ и къ своему (читай: *всему*. – Б. У.) Великому Новугороду покрепити того, какова хотятъ *государства* (читай: *господарства*. – Б. У.) их отчина их Великы Новгородъ. И они того запрѣлися, ркуще: “с тѣм есмя не посылывали”. И назвали то лжею. <...> И приходитъ (великий князь. – Б. У.) ко отцу своему митрополиту Геронтию, възвещая ему Новгородское преступление крестного целованья и с чем присылали сами: “чего и не хотѣлъ есмь у них *государства* (читай: *господарства*. – Б. У.), и они того запрѣлися, а на насъ лжу положили”»²⁸.

²⁵ Действительно, еще в грамотах Ивану III и Ивану Молодому 1471 г. московские великие князья именуются не *господарями*, а *господами*: «А дати намъ то серебро своей *господь* великимъ княземъ...», «*господине* князь велики Иоаннъ Васильевичъ всея Руси и князь велики Иванъ Ивановичъ всея Руси целуйте, *господине*, крестъ ко всему Великому Новугороду <...>»; также и мы, посадники, и тысяцкие, и весь Велики Новгородъ, целуемъ крестъ къ своей *господь* к великимъ княземъ, к великому князю Ивану Васильевичю всея Руси и к великому князю Ивану Ивановичю всея Руси» (ГВНП. № 25, 26, 27. С. 44, 45, 51); ср. начало Новгородской судной грамоты 1471 г., которое мы цитировали выше (в примеч. 11). В обращении новгородских «лучших людей» к сторонникам Марфы Борецкой (1471) говорилось: «даже и до сего *господина* нашего великаго князя Ивана Василевича за Латыною есмя не бывали и архіепископа отъ нихъ не ставливали» (ПСРА. Т. 8. СПб., 1859. С. 160; ПСРА. Т. 12. СПб., 1901. С. 126). Между тем в договорной грамоте Новгорода и Пскова с епископом юрьевским 1474 г. как Иван III, так и Иван Молодой называются *господином* и *господарем* (см. ниже, § 11).

²⁶ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 309–310; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 205–206, ср. с. 18; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 253, 255; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 252–253; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 319–320; Иоас. лет. С. 96.

²⁷ ПСРА. Т. 39. М., 1994. С. 159.

²⁸ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 309–310; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 205–206, ср. с. 18; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 253, 255; ср.: ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 252–253; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 319–320; Иоас. лет. С. 97. Согласно Устюжской летописи, посол великого князя Федор Давыдович в Новгороде «ста на вече и рече

И позднее (в ноябре 1477 г.) великокняжеский посол (Василий Борисович) говорил новгородцам:

«вѣдаете сами, что посылали есте к намъ к великимъ князем от отчины нашии от всего Великого Новагорода пословъ своих, Назара подвоиского и Захара дьяка вѣчного, назвали есте нас великих князей себе *государю* (читай: *господари*. – Б. У.), и мы, великие князи, по вашей присылкѣ и по челобитию вашему послали есмы к тебѣ, владыцѣ, и ко отчинѣ своеи Великому Новугороду боарѣ своих, Федора Давыдовича да Ивана и Семена Борисовичевъ, велѣли есмя въспросити тебе, своего богомолца, и своее отчины Новагорода, какова хотите нашего *государства* (читай: *господарства*. – Б. У.) великих князей на отчинѣ нашей Великом Новѣгородѣ. И вы того у нас запрѣлися, а к намъ пословъ своих о том, сказывали есте, не посылавали...»²⁹.

Обратим внимание на вопрос великого князя: какого они (новгородцы) хотят *господарства*? Он задает этот вопрос после того, как послы назвали его *господарем*. Вопрос «Какого хотите *господарства*?» означает не что иное, как «Какого хотите *господаря*?» (иначе говоря: «Что вы понимаете под *господарем*?», «Как вы понимаете власть *господаря*?»). Слова *господарь* и *господарство* выступают в этом контексте как равнозначные выражения. При этом слово *господарство* в устах Ивана III явно отличается от того, что имеют в виду новгородцы.

Одним из тех, кто целовал крест Ивану III (и, видимо, именовал его *господарем*), был боярин Василий Никифорович Пенков. 31 мая 1477 г., когда послы великого князя (Федор Давыдович и Иван Борисович) были еще в Новгороде, он был приведен на вече и обвинен в измене:

«...створиша вѣче, и пришед на Василья на Никифорова, взяша его и приведоша на вѣче и въскричаша: “Перевѣтнике, был ты у великого князя, а целовал еси ему крестъ на нас”. Он же рече имъ: “Целовал есми крестъ к великому князю в том, что ми служити ему правдою и добра ми хотѣти ему, а не на *государя* (читай: *господаря*. – Б. У.) *своего Великого Новагорода*, ни на вас на свою госпуду и братию”. Они же безъ милости убиша его...»³⁰.

слово: “Бояре наугородцкие и весь Новгород нарекли князей великих себе, Ивана Васильевича, *государем* (читай: *господарем*. – Б. У.) Новуграду. Вам то ведомо ли?” И чернь, весь мир, рече: “Мы с тем не посылавали, и народ того не ведает, то ведают бояре”. И начаша негодовати на бояр, и посла великого князя отпустили, и на вече бояр наугородцы побили, а иные разбеглися, а иных поимали и привели их ко кресту, что им добра хотети Новуграду» (ПСРА. Т. 37. Л., 1982. С. 48). Ср. в другой редакции: «И ста на вечи и рече слово <...>: “Новгородские посадники, и тысяцкие, и весь Великий Новгород наркли князей великих себе Ивана Васильевича и сына его Ивана Ивановича *государем* (читай: *господарем*. – Б. У.) Новугороду; вы чем великих князей имеете”. И тако рькли чернь: “Мы с тем не посылавали, то посылали бояря, а народ того не ведает”. И начаша народ на бояр за то злобу имети. И Федора Давыдовича отпустиша ни с чем, меж собою в брани, и в том на вечи убиша Василья Никифоровича, а иные разбеглися» (Там же. С. 94). Об убийстве Василия Никифоровича (Пенкова) мы скажем ниже. Псковский летописец также говорит о после Федоре Давыдовиче, который «пришед на вече, оучаль великому Новоугороду повестовати: что еще князем великим своихъ пословъ присылали <...>, а что его есте *государемъ* (читай: *господарем*. – Б. У.) собѣ назвали <...>, и соуду его в васъ в Великомъ Новегороде быти, и по всѣм оулицамъ сѣдити князя великого тиоуном, и Ярославя вамъ дворище великим княземъ очистити, и в великих князей соудъ не оуступати». В своем ответе новгородцы называют великих князей не *господарями*, но *господинами*: «отвѣтъ имъ таковъ к своимъ господиномъ починили: что вамъ своимъ *господином* челомъ биемъ; а что *государю* (читай: *господари*. – Б. У.) васъ, а то не зовѣмъ, а соуд вашимъ намѣстником на Городище по старинѣ, а что вашему соуду великихъ князей, ни вашихъ тивоуномъ, а то в насъ не быти, ни дворище вамъ Ярославя не даемъ» (ПСРА. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 209). Городище – традиционная резиденция князей и княжеских наместников; Ярославов двор – место вечевых собраний. Иван III настаивал на передаче ему Ярославова двора, считая его своей наследственной собственностью. В январе 1478 г. его требования были удовлетворены: новгородцы не только соглашались очистить Ярославов двор, но и признавали исторические права великого князя на него, поскольку он изначально был великокняжеским дворцом (см.: [Бернадский, с. 305]). Относительно суда и места судопроизводства в Новгороде см. вообще: [Никитский, с. 296–299, 307–309].

²⁹ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 315; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 211; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 265; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 323; Иоас. лет. С. 104. Ср.: «И князь великий велѣлъ отвѣчати имъ: “<...> глаголете, что Назара и Захаря не съ тѣмъ къ намъ вы присылали, чтобъ насъ именовать *государями* (читай: *господарями*. – Б. У.), и вы сами не нарекали и имъ не приказывали...”» (ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 327; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 270).

³⁰ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 310; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 206, ср. с. 18; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 253; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 319; ПСРА. Т. 39. М., 1994. С. 159; ПСРА. Т. 8. СПб., 1859. С. 184; ПСРА. Т. 12. СПб., 1901. С. 171; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 254; Иоас. лет. С. 97; ср.: ПСРА. Т. 5. Вып. 2. М., 2000.

Это, вероятно, один из последних случаев употребления интересующего нас выражения. Вместе с тем новгородцы вскоре все чаще начинают называть Ивана III *господарем*:

«Мѣсяца ноября 8 (1477 г. – Б. У.) <...> князь великы велѣа быти у себя опасщиком Новгородским Федору Калитину да Ивану Маркову, и пришед перед него начаша бити ему челом от владыки Новгородского Феофила и от Великого Новгорода о опасѣ, а назвали великого князя *государем* (читай: *господарем*. – Б. У.) <...>. Ноября в 10 вѣстрѣтил великого князя третьей опасщик Григорей Михайловъ Совкин <...>, и он бил челом от владыки и от Новгорода, *государем* (читай: *господарем*. – Б. У.) же зовучи великого князя, а прося опасы»³¹;

«Князь великий Иванъ Васильевичъ всеа Русии поиде къ Великому Новгороду со многими силами, воюючи и пленяючи; и прииде, ста у Троицы въ Паозерии. И владыка Феофиль и Новгородцы добиши челомъ великому князю (Ивану. – Б. У.) Васильевичю всеа Русии, и назвали его *государемъ* (читай: *господаремъ*. – Б. У.), и Новгородъ ему Великий отворили»³².

§ 7. Наименование московского великого князя *господарем* становится центральной темой московско-новгородской войны 1477 г.; это очень заметно в летописном повествовании. Первоначально в летописи отмечаются случаи, когда тот или иной новгородец именуется великого князя *господарем* (см. выше, § 6); в дальнейшем, очевидно, таких случаев становится все больше и больше. В конце концов осажденные новгородцы соглашаются называть Ивана III *господарем*, и тот возвращается к тому же вопросу: «Какого вы хотите *господарства*?», то есть «Какого вы хотите *господаря*?».

Когда новгородцы в ответ на этот вопрос объясняют, как они мыслят свои взаимоотношения с *господарем*, на каких условиях они хотели бы ему повиноваться, Иван III возражает: «Ино <...> которое *господарство* мое?», то есть «Какой же я тогда *господарь*?». Выясняется, что он хочет такого же *господарства*, как у себя на Москве:

«Мы, великие князи, хотим *государства* (читай: *господарства*. – Б. У.) своего, как есмы на Москвѣ, так хотим быти на отчинѣ своеи Великом Новѣгородѣ»³³;

«“Били челом мнѣ великому князю, ты нашъ богомолецъ (архиепископ Феофил. – Б. У.) и наша отчина Великы Новгород, зовучи нас себѣ *государи* (читай: *господари*. – Б. У.), да что бы есмы пожаловали, указали своеи отчинѣ, какову нашему *государству* (читай: *господарству*. – Б. У.) быти в нашей отчинѣ, и яз, князь велики, то вам сказал, что хотим *государства* (читай: *господарства*. – Б. У.) на своеи отчинѣ Великом Новѣгородѣ такова, как нашо *государство* (читай: *господарство*. – Б. У.) в Низовской землѣ на Москвѣ, и вы нынѣча сами указываете мнѣ, а чините урок нашему *государству* (читай: *господарству*. – Б. У.) быти, ино то, которое *государство* (читай: *господарство*. – Б. У.) мое?”. И владыка и посадники и житии били челом, а молвят боаря такъ: “Мы своимъ *государемъ* (читай: *господарем*. – Б. У.) великим княземъ урока

С. 209; ПСРА. Т. 37. М., 1982. С. 94. *Перевѣтнике* – новгородская форма им. падежа ед. числа или совпадающая с ней форма зв. падежа ед. числа (с отсутствием эффекта второй палатализации). В Великий пост 1477 г. Василий Никифорович Пенков вместе с другими знатными новгородцами приезжал в Москву, чтобы апеллировать к суду великого князя. Летописи сообщают об этом как о беспрецедентном явлении – в тех же выражениях, в каких они говорят о наименовании великого князя *господарем* (см. выше): «того не бывало от начала, как и земля их стала» (ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 309; ПСРА. Т. 39. М., 1994. С. 159; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 253; ср.: ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 205; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 252).

Псковский летописец, рассказывая о расправе на вече, называет другое имя: Василий Онаньин (ПСРА. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 209). Возможно, здесь перепутаны два Василия: Василий Никифорович, который в летописях фигурирует как посадник (ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 309; ПСРА. Т. 12. СПб., 1901. С. 169), и Василий Ананьич, посол Новгорода к Ивану III в 1471 г. (ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 182–183); последний был посадником Славенского конца в 1475 г. (Новг. синодики. С. 243), в 1476 г. он был схвачен и увезен в Москву (см.: [Янин, 2003, по указ.]). Нельзя исключать, вместе с тем, что у отца Василия Пенкова было два имени: Никифор и Анания (см. вообще о двуименности на Руси: [Литвина, Успенский, с. 9–44]).

³¹ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 312; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 257; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 208; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 258–259; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 322; Иоас. лет. С. 100.

³² ПСРА. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 515.

³³ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 316–317.

не чиним их *государьству* (читай: *господарьству*. – Б. У.), но пожаловали бы наши *государи* (читай: *господари*. – Б. У.) свою отчину, великие князи, явили то своеи отчинѣ Великому Новгороду, как их *государьству* (читай: *господарьству*. – Б. У.) быти въ их отчинѣ, зане же, господине, отчина их Великы Новгород, Низовские пошлыны (то есть обычных порядков. – Б. У.) не знаютъ, как *государи* (читай: *господари*. – Б. У.) наши великие князи *государьство* (читай: *господарьство*. – Б. У.) свое дрѣжать в Низовской землѣ»³⁴.

В январе 1478 г. Иван III сообщал в Москву, «что отчину свою Великы Новгород привел въ всю свою волю и учинился на нем *государемъ* (читай: *господаремъ*. – Б. У.), как и на Москвѣ»³⁵.

§ 8. Слова *господарь* и *господарство* выступают в речи великого князя как равнозначные выражения. Вместе с тем слово *господарство* в устах Ивана III явно отличается от того, что имеют в виду новгородцы. Когда Иван III говорит о *господарстве*, речь идет о том, что он понимает под словом *господарь*, и наоборот: когда он говорит о *господаре*, он имеет в виду свое *господарство*, то есть полномочную власть в своей отчине.

Но и у новгородцев, по-видимому, эти два слова могут выступать как синонимы, и они совершают, в сущности, аналогичную операцию: они также соотносят понятия *господарства* и *господаря* и определяют одно слово через другое. Исходя из того что Новгород являлся *господством* или *господарством* (*dominium*), они называют его *господином* или *господарем*. Это та же самая операция, но в другой перспективе – так сказать, в зеркальной проекции. Одна сторона идет от *господаря* к *господарству*, другая, наоборот, от *господарства* к *господарю* (или, соответственно, от *господства* и *господину*).

Одновременно наименования Новгорода *господином* и *господарем* соотносятся с титулом великого князя, однако это соотношение имеет чисто символический характер: оно призвано демонстрировать автономию Новгорода, равноправное положение города и монарха. Содержательно же эти наименования не определяются ничем иным, как представлением о Новгороде как о *господстве* или *господарстве*, то есть о государстве. Термины *господство* и *господарство* могут быть не употребительны в Новгороде, но вместо них выступают выражения *господин* (*Великий*) *Новгород* и *господарь* (*Великий*) *Новгород*: они собственно это и обозначают³⁶.

Для новгородцев понятие *господарство* (*господство*) является исходным, понятие *господарь* (*господин*) – производным. Поэтому наименованию *господарь* (или *господин*) *Великий Новгород* может предшествовать местоимение *весь*. В обычном употреблении слово *господарь* (или *господин*) не сочетается с этим местоимением: мы не можем сказать **весь господарь* или **весь господин*, при том что вполне естественно сказать *все господарство* или же *все господство*;

³⁴ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 317–318; ср.: ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 213–215; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 272; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 327–329; Иоас. лет. С. 107–109.

³⁵ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 322; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 219–220; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 265; ср.: ПСРА. Т. 12. СПб., 1901. С. 180–181.

³⁶ Характерным образом ганзейские переводчики переводят слова *господин* или *господарь* в наименовании Новгорода словом *herschop* 'власть, господство, государство' (с соединительным предлогом *van*), соответствующим совр. нем. *Herrschaft* (см.: [Каштанов, 2003, с. 310–311; Лукин, 2015, с. 257]), ср.: *unde alle herscopp van Groten Naugarden* 'и весь господин Великий Новгород' (ГВНП. № 68. С. 113) в переводе договорной грамоты Новгорода с немецким купечеством 1439 г., не дошедшей до нас в оригинале; *unde van allen unsen herschopp van Nowerden* [Лукин, 2015, с. 257] в переводе опасной грамоты ганзейским послам 1472 г., что соответствует фразе *и ко всему нашему господарю Великому Новгороду* оригинального текста (см. выше, § 4, пример № 4; слово *великий* в переводе опущено).

Этим же словом может переводиться затем и слово *господарь* в титуле великого князя, ср. титул Василия III в переводе русско-ливонских договорных грамот 1521 и 1531 гг.: «Nha dem Willen vnd nha beuell des grothen Herschoppes Wassilien van gades gnaden Keyzers vnd Herschers aller Russen...» (РАА. № 369с. С. 340; 1521 г.); «...nha Bovel des grothen Herschopps Wassilienn vann Gades Genaden Keyser unnd Herschopper aller Russen...» (СГДА. Ч. 5. М., 1894. № 105. С. 109; 1531 г.); «Nha deme willen Godes vnnd na Beuelch des groten Herschops Wassilien van Gades gnadenn Keyzers vnnd Herschers aller Russen...» (Там же. № 106. С. 116; 1531 г.), то есть 'по Божьей воле и по велению великого господаря, Божьей милостью царя и господаря всей Руси'. Особого внимания заслуживает слово *herschopper*, синонимичное словам *herschop* и *herschep*, – похоже, что это калька рус. *господарь*. Ср.: «Nha den Willen Gottes und nha Bevell des Grothen Herschoppers Wassilien van Godes Gnaden Keyssers aller Russen...» (РАА. № 369а. С. 329; СГДА. Ч. 5. М., 1894. № 95. С. 87; 1521 г.).

именно это в сущности и имеется в виду в выражении *весь господарь* (или *весь господин*) *Великий Новгород*. В данном случае такое сочетание оказывается возможным, поскольку местоимение *весь* переносится из выражения *весь Новгород*, то есть оно относится не к слову *господарь* (*господин*), а именно к Новгороду как городу и государству. При этом выражение *весь Новгород* является устойчивым сочетанием, которое появляется существенно раньше, чем выражение *господин/господарь Великий Новгород*, а именно, на рубеже XII и XIII вв. (см.: [Лукин, 2020]). В таком же значении перед словами *господарь* или *господин* выступают и притяжательные местоимения: *наш господарь Великий Новгород, своего господаря/господина Великого Новгорода* (см. выше, § 4, примеры № 3, 4, 6, и § 2, пример № 6): имеется в виду не ‘наш господарь (господин)’, но ‘наше государство, наша власть’³⁷.

Напротив, для Ивана III исходным является понятие *господарь*, и из него образуется понятие *господарство* как производное от *господарь*. Таким образом, слово *господарство* в этих двух случаях имеет разное значение, но в любом случае *господарь* и *господарство* непосредственно ассоциируются друг с другом и выводятся одно из другого.

Мы можем понять, что имеет в виду великий князь, когда заявляет, что хочет такого же *господарства* в Новгороде, как у себя на Москве: он не хочет целовать крест Новгороду, то есть вступать с ним в договорные отношения, – так же, как он не делает этого в своей вотчине Москве³⁸. Ранее отношения Новгорода с Москвой строились именно на договоре: договорные грамоты о мире (докончания) закреплялись крестоцеловальной формулой, см., например, Яжелбицкий мир 1456 г.³⁹ или Коростынский мир 1471 г.⁴⁰ В 1477–1478 гг. Иван III отказывается обсуждать какие бы то ни было условия, и это явно связано с требованием иметь такое же *господарство* – иначе говоря, быть таким же *господарем*, – как и на Москве. Когда при этом встает вопрос о крестоцеловании, выясняется, что об этом вообще не может быть речи:

«И они начаша бити челомъ, что бы государь (читай: *господарь*. – Б. У.) даль крѣпость своей отчинѣ Великому Новугороду крестъ бы целовал, и князь великы отрече то: “не быти моему целованию”. И они били челом, что бы боаря целовали к ним, и князь великыи то имъ отмолив (то есть ‘отказал’. – Б. У.), и они еще о томъ челомъ били, что бы намѣснику своему велѣл целовати, которому у них быти, он же и того не учини...»⁴¹.

Итак, Иван III, говоря о своем *господарстве*, имеет в виду свое понимание того, чем является *господарь*; между тем новгородцы, называя свой город *господарем*, основываются на своем понимании *господарства*. Очевидно, что как слово *господарь*, так и слово *господарство* имеют разные значения в Москве и в Новгороде. Обе стороны пользуются одними и теми же выражениями, вкладывая в них разное содержание.

§ 9. Для того чтобы представить себе языковые механизмы, которые делают возможной трансформацию *господаря* в *господарство* или наоборот, необходимо найти такой контекст, где эти слова выступают как синонимы. Иначе говоря, требуется найти ситуацию, где слово *господарство* означает *господаря* и наоборот; необходимо также, чтобы в этом контексте *господство* означало *господина* и наоборот. Такого рода контекст возникает в условиях

³⁷ Ср. согласование имени *Великий Новгород* с формами 1-го лица мн. числа в договорной грамоте короля Казимира с Великим Новгородом (1471): «А гдѣ будетъ намъ, Великому Новугороду, любо въ своемъ православномъ хрестыанствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли» (ГВНП. № 77. С. 132).

³⁸ Как справедливо отмечает М. М. Кром, слово *господарство* здесь «означает не территорию (страну) и не политическую общность, а власть господаря и порядок управления <...> Иван III мыслил “свое господарство” по модели вотчины, владелец которой (господарь) обладает всей полнотой власти и может “указывать” подданным (“отчине”), как им жить, а те со своей стороны не вправе ему “указывать” или “чинить урок”, т. е. ставить какие-либо условия, ибо это было бы ограничением его “господарства”» [Кром, с. 32].

³⁹ ГВНП. № 22, 23. С. 41, 43.

⁴⁰ Там же. № 26, 27. С. 48, 51. В каждом из этих договоров содержится подробный перечень случаев, когда предшествующие великие князья целовали крест Новгороду (Там же. № 22, 26. С. 40, 45).

⁴¹ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 318; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 214–215; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 274; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 329; Иоас. лет. С. 110.

официальной или же церемониальной, торжественной речи, где наименования заменяются перифрастическими оборотами, использующими слова с обобщенным или отвлеченным значением. Это явление известно в разных языках: имеются в виду гонорифические формы номинации, такие как *Vaſſe Veličeſtvo*, *Your Lordſhip*, *Voſtra Signoria* и т. п.

Гонорифические формы или выражения, выступающие как субститут того или иного слова, как правило, представляют собой слово с абстрактным значением, образованное от самого этого (исходного) слова или же от соотнесенного с ним эпитета. Так, слово *царь* в торжественной речи заменяется на *царство*⁴², *архиерей* на *архиерейство*⁴³ и т. п.; и в точности так же *господин* заменяется на *господство*, а *господарь* на *господарство*. Таким образом, выражение *наше господарство* означает самоименование господаря, а выражение *ваше господарство* означает обращение к господарю; и, соответственно, выражение *наше господство* означает самоименование господина, выражение *ваше господство* – обращение к господину. Приведем примеры такого наименования:

о се^м бл^гри^т г^дство на^ш пр^дб^вство твоє, іосіѳе (обращение писца Рязанской кормчей 1284 г. к рязанскому епископу Иосифу)⁴⁴;

«Богомолец великого вашего *господства* Иона, митрополитъ кievьскій и всея Руси, <...> челомъ бьетъ тебѣ великому *господарю* о великомъ вашемъ жалованьи <...>: что еси великый *господарь* <...> учинилъ Божью церковь свою богомолію кievьскую митрополию, по старинѣ, и тѣтъ ми еси кievьскій столъ, своему богомолцу, даль; и о томъ великое ваше *господство* язъ, вашъ общій богомолец и отецъ, благодарю и благословляю и челомъ бью...» (Послание митрополита Ионы королю Казимиру, 1451 г.)⁴⁵;

«И благодарю и благослов[л]яю великое ваше *господство*, что бы еси к своему брату, а к нашему сыну, великому князю Василию Василиевичу, братство и любовь свою имел <...>, чтобы дал Бог великаго вашего [го]сподства с твоим братом, с великим князем, любовь преисполнена была. <...> А благодать Божия о всем и милость и молитва нашего смирения и благословение да есть с всем с вашим *господством*» (Послание митрополита Ионы королю Казимиру, 1458 (?) г.)⁴⁶;

Иона, митрополитъ Киевскій [и] всеа Русѣ, достоинѣю чєсть великому ти *господарствѣ* симъ наши^м писаниємъ послали есмо. Слыша, что же вышина^г Бѣга силою держишь свое *господарство*, всимъ кѣпцемъ нашимъ и инь^х земель цкоты и оубытковѣ нѣтъ никоторь^х, а повседѣ слышитса, что твоимъ великимъ *гѣдрствѣ* (<...>) И прошю великое твоє *госпо^дство*, чтобы еси того нашего члѣка в пошина^х велѣ^в своимъ (<...>) жалов[л]т^т, какъ тебѣ вышнии Бѣгъ положи^т на срѣдце (<...>). А ѿ то^м молю Бѣга, чтобы и напере^а такъ слышелоса о твоємъ великомъ *господствѣ*, какъ нѣтъ слышитса по всѣмъ земламъ, что же пакости никомѣ нѣтъ ѿ^т твоего велико^г *госпо^дства* и ѿ^т всѣхъ ѿ^т твои^х твоимъ великимъ *господарствѣ* и жаловань^м (Послание митрополита Ионы казанскому хану Махмутеку, 1455–1456 гг.)⁴⁷.

Как слово *господарство*, так и слово *господство* в последнем тексте выступают в разных значениях; существенно, что в одном из значений каждое из этих слов предстает как этикетная форма наименования; вместе с тем эти слова варьировались друг с другом⁴⁸.

⁴² Ср. *црѣство наше* или *наше црѣство*, то есть *наше цесарство*, как наименование византийского императора в договорах Олега и Игоря с греками 907 и 945 гг. (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 31, 52, ср. стб. 49). Это не что иное, как перевод греч. ἡ βασιλεία ἡμῶν (см. об этой форме: [Gastgeber, S. 118–121]).

⁴³ Ср.: «Архиерейство твоє да помянет Господь Бог во Царствии Своем» (слова, произносимые при служении епископа на литургии во время Великого входа).

⁴⁴ См.: Срезн. Т. 1. СПб., 1893. Стб. 566; Столяр. № 118. С. 136.

⁴⁵ См.: РИБ. Т. 6. СПб., 1880. № 68. Стб. 568–569. Ср.: РФА. № 26. С. 144.

⁴⁶ См.: РФА. № 60. С. 212–213.

⁴⁷ См.: АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 10. С. 26–27. Ср. формулярный список: РФА. № 36. С. 165.

⁴⁸ Рассматривая духовную грамоту митрополита Фотия (1431), М. М. Кром обратил внимание на то, что слово *господарство* в одной фразе представлено в двух разных значениях. Обращаясь к Василию II, Фотий говорит о имуществе, «что пришло в црѣковныи домъ Хъвъ и прѣчистыя Его матѣри (то есть московский Успенский собор. – Б. У.) в отчинѣ великаго вашего *гѣдрства*, и от ыныхъ земѣль, *гѣдрствѣ* великихъ княжении, и ѿ Литовскои

Цитированные выше заявления Ивана III о своем *господарстве* (см. § 4 и 5) в конечном счете восходят к именованию византийских императоров (василевсов), которые называли себя ἡ βασιλεία μου ('царство мое') или ἡ βασιλεία ἡμῶν ('царство наше').

Мы видим, что великий князь московский может именоваться *господством* или *господарством*; но таким же образом может определяться и Новгород, который является одновременно *господством* (собранием господ, хозяйством, владением)⁴⁹ и *господарством* (хозяйством, владением, государством). Великий князь и Новгород могут называться одинаковым образом, и это дает возможность именовать Новгород *господином* или *господарем*.

Итак, если в случае великого князя слово *господин* в определенной ситуации заменяется на *господство*, *господарь* на *господарство*, в случае Новгорода имеет место обратное, а именно, *господин* выступает вместо *господства*, *господарь* – вместо *господарства*.

§ 10. Из сказанного следует, что выражения *господин Великий Новгород* или *господарь Великий Новгород* могут объясняться как переосмысление эпистолярных формул. При этом у нас есть основания думать, что эти выражения сами по себе – непосредственно, а не через перифрастические обороты – связаны с эпистолярным стилем.

Мы видели, что в жалованных грамотах Новгород последовательно называется не просто *господарем*, но *господином господарем*, а в одном случае – *господином и господарем*: *господин господарь Великий Новгород* или *господин и господарь Великий Новгород* (см. выше, § 4, примеры № 1 и 5). Но обращение *господину господарю* – это типичная эпистолярная формула, часто встречающаяся в XV в. и особенно характерная при обращении к высокопоставленному лицу. Это означает, что выражение *господин* (или *господарь*) *Великий Новгород* может восходить не непосредственно к титулу великого князя, а к адресной форме обращения к нему: титула такого не существовало, то есть сочетание *господин господарь* не выступало как самостоятельное наименование, притом что обращение такого рода – нередкое явление в эпистолярных текстах.

Так, например, послание Пскова московским великим князьям (Ивану III и Ивану Молодому) 1477 г. начинается следующим образом:

Гдну Гдрю Вбликому кнзю Ивану Васильевичу, Црю всея Руси, Посадники Псковской ствпенныйи и старые Посадники, и сновъ посадничьи, и боярь, и купцы, и житьи люди, весь Псковъ, ѿчина ваша, своимъ Гдремъ Вбликимъ Кнземъ Русскимъ и Цремъ челомъ вьемъ⁵⁰.

земли...» (СГГД. Ч. 2. М., 1819. № 17. С. 21). По словам М. М. Крома, «в первом случае слово *господарство*, вероятно, обозначает высокий сан адресата, что-то вроде позднейшего *Ваше величество*, а во втором – государство как страну» [Кром, с. 29]. На наш взгляд, это не единственная возможная интерпретация данного слова в первом употреблении, но замечательна сама двусмысленность этого слова, открывающая возможность различных интерпретаций. В любом случае нельзя не отметить проницательность исследователя, впервые обратившего внимание на этот феномен.

⁴⁹ Ср. термин *господа* (ж. род., собирает.) как обозначение Новгорода: «добиша челом своеи *господь* Великому Новгороду...» (ПСРА. Т. 3. М., 2000. С. 393; см. выше, § 2, пример № 6). В сходном значении это слово фигурирует и в псковских грамотах: в судной грамоте: «да и грамоты пре^а г[оспо]дню покладуть» (Псков. суд. грамота. Л. 13. Ст. 106; ср.: Л. 4–4 об. Ст. 24–26, 29), в правой грамоте 1483 г.: «положили и свои грамоты передъ *осподю*» (ГВНП. № 340. С. 327; имеются в виду наместник, посадники и сотские). Как в Новгороде, так и во Пскове *господа* представляла вече, выступая как коллегиальный орган исполнительной власти (см.: [Лукин, 2012, с. 25]). Слово *господа* может означать также 'дом, владение, хозяйство', ср. в Житии Евфросинии Суздальской инока Григория по списку второй половины XVII в.: Возвратистася (князь и княгиня. – Б. У.) во свое ѿчтво радостною дшню, и внидоста въ свою *господу* (Жит. преп. Евфросинии. С. 86; Сл. рус. языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 100).

Слову *господство* в ганзейских документах дословно соответствует *herschop* (см. выше, примеч. 36), слову *господа* – *heren*, ср.: *de heren van Nogarden, bi der heren rade* 'по совету господ' (РЛА. № 75. С. 59, 61; 1331 г.). См.: [Никитский, с. 299–305; Лукин, 2012].

⁵⁰ СГГД. Ч. 2. М., 1819. № 19. С. 24; ГВНП. № 338. С. 324; ср.: ПСРА. Т. 12. СПб., 1901. С. 173; ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 312; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 257; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 258; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 321; Иоас. лет. С. 100.

Ср. также обращение к Ивану III новгородцев во главе с архиепископом Феофилом в 1477 г., где это выражение повторяется многократно, причем иногда разбивается на составляющие его части – так, что слова *господин* и *господарь* оказываются то объединенными, то разъединенными в предложении:

«*Господине гсударь* (читай: *господине господарь*. – Б. У.) князь великы Иван Васильевич всеа Руси, яз, *господине*, богомолецъ твои, и архимандрити и игумени и вси священници, вся семь соборовъ Великого Новагорода, тебѣ своему *гсударю* (читай: *господарю*. – Б. У.) великому князю челом быют. А что еси, *господине гсударь* (читай: *господине господарь*. – Б. У.) князь великы, положил гнѣвъ свои на отчину свою на Великы Новгород, мечь твои и огнь ходитъ по Новгородской землѣ, а кровь христьянская лется, что бы еси, *господине гсударь* (читай: *господине господарь*. – Б. У.), смилвался над своею отчиною, мечь бы свои унялъ еси и огнь утолил, и кровь бы христьянская не лилась. *Господине гсударь* (читай: *господине господарь*. – Б. У.), пожалуи, а яз, *господине*, богомолецъ твои, съ архимандриты и игумены и со всѣми священники седмью соборы тебѣ своему *гсударю* (читай: *господарю*. – Б. У.) великому князю со слезами челом бием, да что, *господине гсударь* (читай: *господине господарь*. – Б. У.), въсполѣся еси на боарѣ Новгородцкихъ и на Москву свелъ еси их из Новагорода первым своим приездом, и ты бы, *господине гсударь* (читай: *господине господарь*. – Б. У.), князь великы, пожаловал, смилвался, тѣх бы еси боярѣ отпустил въ свою отчину въ Великы Новгород, а яз, *господине*, богомолецъ твои, со всѣми прежереченными священники съ седмью съборы тебѣ своему *гсударю* (читай: *господарю*. – Б. У.) челом бьемъ»⁵¹.

Приведем еще запись писца Цветной Триоди второй половины XV в. (ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 488. Л. 28):

«*Госпожи нашей осподарыни княжне Анне о всех слуг челобитье ради есмо своее осподарыни слышячи*»⁵².

Уже в первой половине XV в. обращение *господин господарь* было, видимо, достаточно хорошо известно в Новгороде: оно зафиксировано в берестяной грамоте этого времени (грамота № 465):

цоловитѣ [Ѡ] ... (к осподи)ну к осподар(ю) [Зализняк, с. 686].

По всей видимости, в новгородском эпистолярном формуляре отразилась манера обращения к московскому великому князю.

§ 11. Как уже упоминалось, в одном случае Новгород именуется в грамоте *господин* и *господарь*, наряду с бессоюзным сочетанием *господин господарь* (см. § 4, пример № 5b). Сочетание с союзом (*господин и господарь*) для эпистолярных текстов нетипично. Оно встречается в актовых документах при наименовании великих князей и высших духовных иерархов, но не как самостоятельный титул, а как объединение двух титулов, тем или иным образом мотивированное в соответствующем контексте.

Так, например, называет Ивана III верейско-белозерский князь Михаил Андреевич в духовной грамоте 1486 г. – в начале и в конце грамоты:

Үто моѧ во҃чина Белоозѣро, ч҃ѣм ма бл҃г҃ви҃ ѡ҃ць мои кнѧ³ Андѣи Дмитреѣви҃, и ѧзѣ бл҃гослови҃, да҃ есми тѣ свою ѡ҃чинѣ Белоозѣро своемѣ гнѣ и ѡсп҃рю, великомѣ кнѣзю Иванѣ

⁵¹ ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 313; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 209–210; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 261–262; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 323; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 258; Иоас. лет. С. 102. Такое же обращение повторяется в послании посадников и житых людей, сопровождающем это послание архиепископа Феофила (ПСРА. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 313–314; ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 210; ПСРА. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 262; ПСРА. Т. 20. Половина 1. СПб., 1910. С. 323; ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 258–259).

Ср. в этой связи грамоту великокняжеских послов Дмитрия Ралева (Ларева) и Митрофана Карачарова, отправленную из Крыма в 1504 г.: «Наяснѣйшему и вышнѣйшему *господу госпуду* (sic!) Ивану Васильевичю, царю всеа Руси и великому князю Владимирскому <...> и иныхъ...» (Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. № 97. С. 519).

⁵² Кат. Погодина. Вып. 2. С. 127.

Васи^еви^чю всеа Руси (...). А приказываю дѣш^ь свою поманѣти (...). своимъ г^нб^ь и шпо^арю, великомъ кн^зю Иванъ Васи^еви^чю всеа Руси...⁵³.

В самом тексте грамоты (за исключением зачина и концовки) князь Михаил Андреевич последовательно называет Ивана III своим *господином* (всегда с притяжательным местоимением!). Называя Ивана III *господином*, Михаил Андреевич подчеркивает свое положение вассала; так в грамоте фиксируются отношения сюзерена и вассала. Вместе с тем Иван III называется *господарем* как великий князь всеа Руси, то есть правящий монарх, – безотносительно к вассальной зависимости; так обозначаются отношения суверена и подданного. Называя Ивана III *господарем*, Михаил Андреевич выступает как подданный великого князя, как частное лицо, не связанное с ним какими-либо специальными отношениями⁵⁴. Здесь объединяются, таким образом, разные перспективы, отражающие отношения именуемого и именуемого лица.

Сходным образом, возможно, объясняется сочетание титулов *господин* и *господарь* в договорной грамоте Новгорода и Пскова с юрьевским епископом (1474):

«Милостью Божьею, стояниемъ светяя Соѣѣи Промудрости (sic!) Божьи, и стоянемъ святяя живоначальныя Троица, и здоровьемъ *господина нашего и государа* (читай: *господара*. – Б. У.) *нашого* великого князя Ивана Васильевича, цара всеа Руси, и здоровьемъ *господина нашего и государа* (читай: *господара*. – Б. У.) *нашого* великого князя Ивана Ивановича, цара всеа Руси. Што *государы* (sic!) *нашы и государы* (вероятно, следует читать: *господа* *нашы* и *господары*. – Б. У.) благовѣрныи великии князи рускии и *цары* прыслали воеводу своего...»⁵⁵.

В других случаях выражение *господин* и *господарь* может относиться к особо почитаемому архиерею, чаще всего к первоиерарху Русской церкви; при этом *господин* – общепринятое наименование архиерея, а *господарь* указывает на его особое почитание. Ср. начало грамоты новгородского архиепископа Ионы 1460–1470 гг.:

«По благословенью преосвященного *господина и осподаря* архіепископа Великого Новагорода и Пскова владыкы Ионы»⁵⁶.

В покаянной грамоте ростовского архиепископа Феодосия (Бывальцева) 1455 г. о московском митрополите Ионе говорится:

«*Господин* же наш и *осподарь*, и обыйший отец, и пастырь, и учитель наш Иона, митрополит Киевский и всеа Руси...»⁵⁷.

⁵³ ДДГ. № 80б. С. 305–308; ср. также: № 80а. С. 301–305.

⁵⁴ При этом самого князя Михаила Андреевича называли (*г*)*осподарем* его подданные: «мои *осподарь* кн[а]зь Михаило Ондръевич» (АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 165. С. 100; ок. 1455 г.); «ты, *шподарь*, князь Михаило Ондръевич» (Там же. № 167. С. 102; 1455–1470 гг.); «по княжу слову *шподара* моего княза Михаила Ондръевича» (Там же. № 185. С. 117; 1460-е – начало 1470-х гг.); см.: [Золтан, 2002, с. 573–574, примеч. 103]. Великим *господарем* называет его и митрополит Иона в послании ок. 1451 г.: *Ино, снѣ, великыи еси г^дрь <...> А тебе, снѣ своего, баг^словлаю и молю, как истинныи великыи *господарь*, цр^квь Б^жию <...> шборонилъ* (АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 9. С. 25). Положение Михаила Андреевича изменилось в 1483 г. после бегства в Литву его сына, Василия Михайловича Удалого (см.: [Соловьев, с. 40, ср. с. 145]).

⁵⁵ ГВНП. № 78. С. 133. С. М. Каштанов объясняет выражение *господина нашего и государа* (читай: *господара*. – Б. У.) *нашого* в этой грамоте стремлением привести русские наименования великих князей в соответствие с немецкими терминами: «Чувствуется, что составитель русского текста грамоты 1474 г. хотел привести русскую терминологию в соответствие с немецкой и не знал, какой термин лучше использовать в качестве аналога немецкому *herr*: *господин* или *государь* (то есть *господарь*. – Б. У.). Поэтому он действовал по принципу “каши маслом не испортишь”, назвав каждого из великих князей и *господином* и *государем* (*господарем*. – Б. У.). Немцы в своих экземплярах договоров не употребляли еще термин *Herrscher*, которым позже стало переводиться слово *государь* (*господарь*. – Б. У.). Русскому редактору выбирать было не из чего. Приходилось переводить на разные лады слово *herr*» [Каштанов, 2003, с. 308].

⁵⁶ ГВНП. № 115. С. 174; 1460–1470 гг. В других случаях Иона, архиепископ Новгородский, именуется *господином* (Там же. № 96. С. 152; 1468 г.; № 217. С. 242; 1460–1470 гг.). Ср. вместе с тем летописное «Сказание о архиепископѣ Новгородскомъ Ионе»: «Поведа намъ самъ *г[о]с[подар]ь* архиепископъ Иона» (ПСРА. Т. 43. М., 2004. С. 184).

⁵⁷ РФА. № 41. С. 176. Знаменательным образом великий князь (Василий II) именуется при этом: «*великий государь* (читай: *господарь*. – Б. У.) *земский*, великий князь Василей Васильевич всеа Руси».

Так же мог называться позднее Макарий, митрополит Московский, ср. послание новгородского архиепископа Феодосия 1543 г.:

«Писаль къ намъ пресвятѣйшій *господинъ и государь* отецъ нашъ Макарей, митрополитъ всея Русіи <...>; и нынѣ того старца Саватѣя *господинъ и государь* отецъ нашъ Макарей, митрополитъ всея Русіи, прислалъ ко мнѣ...»⁵⁸.

Великим господином и государем регулярно называется, наконец, патриарх Филарет (см.: [Страхова, с. 235–237 и с. 228, примеч. 11]): *великим господином* он именуется как патриарх, а (*великим*) *государем* – как соправитель своего сына, царя Михаила Федоровича⁵⁹.

Во всех этих случаях выражение *господин и государь* само по себе не является титулом: это окказиональная контаминация двух титулов, каждый из которых обладает самостоятельным значением. Опускание союза *и (господин государь)* превращает его в чисто условную, этикетную формулу.

Таким образом, сочетание *господин и государь* не может иметь отношения к наименованию Новгорода. Напротив, бессюзное сочетание *господин государь* имеет ближайшее к нему отношение.

* * *

Итак, наименование *господин государь Великий Новгород* не может прямо восходить к титулу великого князя: оно восходит к обращению к нему. Точно так же выражения *господин Великий Новгород* и *государь Великий Новгород* восходят к формам обращения к великому князю, таким как *Ваше господство* или *Ваше государство*. Именно этикетные формы обращения к великому князю (*Anredeformen*), используемые в эпистолярных текстах, а не титул как таковой отразились в наименованиях Великого Новгорода. При этом, как это ни парадоксально, обращения к монарху, олицетворяющему идею абсолютной власти, ложатся на основу наименований, обозначающих Новгород как государство-республику, построенную на совершенно других принципах.

⁵⁸ Доп. АИ. Т. 1. СПб., 1846. № 35. С. 36. См.: [Страхова, с. 238].

⁵⁹ Наименование духовного лица *государем* имело, вообще говоря, исключительный характер; Иосиф Волоцкий специально отмечает, что называл таким образом архиепископа Новгородского Серрапиона: «Тако его никто не почитал, – вси его нарицали *господином*, а я его *государем* (читай: *государем*. – Б. У.) нарицал» (Иос. Волоцкий. С. 191–192). Попытка патриарха Никона именоваться *великим государем* – так, как назывались цари и как называл себя патриарх Филарет, – привела к скандалу (см.: [Страхова, с. 225–235]).

Приложение

Господин Псков

Подобно Новгороду, Псков именовался *господином*, но, в отличие от него, никогда не назывался *господарем*. Наименование Пскова *господином*, по-видимому, объясняется уподоблением его Новгороду. Между тем то обстоятельство, что Псков не титуловался *господарем*, обусловлено принципиальной разницей в отношении к великому князю московскому: наименование Новгорода *господарем* основано на противостоянии великому князю (см. выше, § 3), тогда как в Пскове такого противостояния не было.

Разница в титуловании этих двух городов очевидна: Новгород стал называться *господином*, а потом и *господарем*, поскольку так именовался великий князь; Псков стал называться *господином*, поскольку так именовался Новгород⁶⁰.

По словам С. М. Каштанова, наименование Пскова *господином* связано «с окончательной ликвидацией новгородской независимости в 1478 г.» [Каштанов, 2002, с. 103]. После того как Новгород перестает называться *господином* или *господарем*, Псков получает возможность именоваться таким образом. В условиях противостояния Новгорода и Москвы наименование Пскова *господином* могло восприниматься как вызов великокняжеской власти; в новых условиях оно уже так не воспринимается.

Характерно, что перед тем, как именоваться *господином*, Псков – подобно Новгороду – начинает называться *великим* (см.: [Каштанов, 2002, с. 102]). Это отчасти напоминает ситуацию с наименованием *господин*: Новгород начинает называться *великим* (не позднее XIV в.), противопоставляя себя другим городам с таким названием (см. выше, § 3); между тем Псков начинает называться *великим* в результате уподобления Новгороду⁶¹. Ср. также выражение *весь Псков*, соответствующее выражению *весь Новгород*, о котором упоминалось выше (см. § 8)⁶².

Приведем все известные примеры выражения *господин Псков*.

1. Псковская судная грамота в редакции второй половины XV в. (ст. 108):

А которои строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и поса^анникомъ доложи^т г^рдна П^скова на вѣ^с, да таа строка написать. А котораа строка в сеи грамоте не люба вѣ^сде^т г^рднѣ Псковѣ, ино та строка волно выписать вонь из грамотѣ⁶³.

Если согласиться с предположением, что титул *господин Псков* появляется с утратой новгородской независимости, цитированный текст должен быть отнесен к последней четверти XV в. Фраза *доложить господина Пскова* – синтаксическая конструкция с родительным

⁶⁰ Вместе с тем противопоставление «*господин Псков – господарь Новгород*» отвечает признанию Новгорода *братом старейшим* по отношению к Пскову (см.: ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. С. 202, 223). Взаимоотношения городов уподобляются при этом взаимоотношениям князей, где определения *брат старейший* и *брат молодой* могут означать подчинение одного князя другому.

⁶¹ Наименование *Великий Псков* встречается в договорной грамоте Новгорода и Пскова с епископом Юрьевским 1474 г. (ГВНП. № 78. С. 133), которую по другому поводу мы цитировали выше (см. § 11). Определение *великий* было представлено, по-видимому, в грамоте 1486–1487 гг., в полном виде до нас не дошедшей: «а писан[о] [в вели] ком Псковѣ[ѣ]» [Соколовский, Белецкий, с. 117]. Как отметил С. М. Каштанов, это определение фигурировало в договорной грамоте Пскова с Ливонским орденом 1503 г., которая сохранилась лишь в немецком переводе (см. здесь *von alte* (читай: *alle*. – Б. У.) *grote Plesckaw*, а также *von groten Newgarden* (ГВНП. № 347. С. 332, 334)), а также в русско-ливонских договорах 1509, 1531, 1535 и 1550 гг. (см.: [Каштанов, 2002, с. 465; Каштанов, Баранов, с. 465]); грамота 1550 г. известна лишь в немецкой версии (см. здесь *van alle grot: Pless*: (РЛА. № 380. С. 370)). См. также рассматриваемую ниже грамоту Якову Голутвиничу.

О *Великом Пскове* наряду с *Великим Новгородом* говорится в I Псковской летописи под 1449 г. (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 50; см.: [Вовин, с. 77]), где подчеркивается параллелизм этих двух городов: «живущимъ окрестъ святого София в Великом Новѣгородѣ, и окрестъ святеи Троицы в Великом Псковѣ, и добра хотящимъ Новгороду и Пскову»; списки этой летописи относятся к концу XV – XVII в.

⁶² См.: ГВНП. № 335. С. 322 (1440 г.); № 336. С. 323 (1363–1465 гг.); № 338. С. 324 (1477 г.); № 339. С. 325, 326 (1480 г.), ср. *alle Pleskowe*: № 334. С. 318–319 (1417 г.).

⁶³ Пск. суд. грамота. Л. 13 об.

приглагольным, возможная у глаголов со значением ограничительного направления действия (таких, например, как *достичь, достигнуть, доступить, дотронуться, коснуться*).

2. Грамота Пскова королю Казимиру, 1480 г. Она начинается словами:

«Се урадиша господине князь псковъский Василей Васильевичъ и вси посадники псковъские и *весь господине Псковъ* на вечи...»⁶⁴.

Форма *господине*, дважды встречающаяся в этой фразе (один раз по отношению к князю, другой раз по отношению к городу), – не звательная форма, как это может восприниматься⁶⁵, а форма им. падежа, вполне закономерная в псковском тексте⁶⁶.

3. Жалованная грамота Пскова Якову Голутвиничу с братом и детьми на землю и рыбную ловлю, не ранее начала XVI в. (относительно датировки см.: [Каштанов, 2002, с. 104–105]; ср. также: [Вовин, с. 81])⁶⁷:

«Се жалуета Яков Голутвинич с братом Прокопом и с детемъ за пот и кровь <...>. То воля *господина Великого Пскова* у святой Троицы на вече»⁶⁸.

Особого рассмотрения требует ободная (межевая) грамота XV – начала XVI в., выданная «слободе святой Троицы» (псковского Троицкого кафедрального собора) и включенная в межевой список 1566 г., который был составлен при отмежевывании земель Псково-Печерского монастыря⁶⁹. Существует также список первой половины XIX в.⁷⁰

Сочетание *господин Псков* с согласованием по падежу здесь отсутствует, но употреблены выражения *господин Пскова* или *господин Пскову* – с управляемой формой род. или дат. падежа в функции определения (эти выражения читаются одинаково в обоих списках – XVI и XIX вв.). Ср.:

«А что в томъ же ободу (отмежеванном месте. – Б. У.) Изборской волости стражут лядины (невозделанные земли. – Б. У.) и пожни (сенокосные угодья. – Б. У.), ино тѣм людемъ страдати по старине, а *господин Пскова* с тѣх лядинъ и с пожней дерну не имал. А посылал господинъ князь псковский Семен Романович (московский наместник в Пскове в 1498–1491 гг. – Б. У.) и всѣ посадники псковские и *весь господин Пскова* с веча той слободѣ святей живоначальной Троицы переписати боярина псковского Лаврентея Нестеровича да соцкого (*сотский* ‘пристав’. – Б. У.) Фому старого придверника (то есть привратника. – Б. У.), а дали *господину Пскова* тѣ слобожани серебро в одерень, да и грамоту тѣмъ слобожанам дахомъ дерноватую всѣмъ Псковомъ на вечѣ в лѣто 6999 <...>. А что в том же ободу псковичи стражут лядины и пожни и нивы, и тѣмъ людемъ

⁶⁴ ГВНП. № 339. С. 325. Речь идет о Василии Васильевиче Бледном Шуйском, который был московским наместником в Пскове в 1478–1482 гг. (см.: ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2003. С. 57).

⁶⁵ Ср. публикацию данной грамоты: Акты Зап. России. Т. 1. СПб., 1846. № 74. С. 94; форма *господине* в обоих случаях выделена здесь запятыми, как форма обращения.

⁶⁶ Окончание *-е* в им. падеже ед. числа м. рода в формах *о*-склонения – явление, хорошо известное в новгородских текстах (см.: [Зализняк, с. 99–102, 147–149]; об отражении его в псковских диалектах см.: [Honselaar; Зализняк, с. 102]. Отметим в этой связи *Иване* (им. падеж ед. числа), а также *Иване Филимонове да Кузма Кренове* в псковской грамоте 1463–1465 гг. (ГВНП. № 336. С. 323–324); здесь же – форма м. рода ед. числа прош. времени *жебегле* ‘сбежал’ (Там же. С. 323). (Краткие действительные причастия с суффиксом *-л* – именные формы по своему происхождению; в ед. числе м. рода они подчиняются той же словоизменительной модели, что и существительные.)

⁶⁷ С. М. Каштанов не исключает возможности того, что это не подлинная грамота, а фальсификат XVI–XVII вв.

⁶⁸ ГВНП. № 333. С. 318.

⁶⁹ ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1912. Л. 137–137 об. См. изд.: Лопар. С. 45–46.

⁷⁰ ОР РГБ. Ф. 256 (Собрание Н. П. Румянцева). № 54. Л. 35–35 об. См. изд.: Восток. № 54. С. 87–88; Нов. псков. грамоты. № 32. С. 71–72.

псковичем страдати по старине, а *господишь Пскову* с тѣх лядин и пожней и с нивь дерну не имал. А на печати оловяной вылито: печать псковская отчины великого князя Ивана Васильевича»⁷¹.

Как видим, в тексте рассматриваемой *ободной* грамоты содержится ссылка на более раннюю *дерноватую* грамоту (грамоту на собственность), выданную слобожанам на вече в 6999 г., то есть в 1490–1491 гг. Таким образом, ободная грамота была написана не ранее 1490 г. и не позднее 1505 г. (год смерти Ивана III, печать которого упомянута в тексте).

По всей вероятности, конструкции с род. и дат. падежами *господин Пскова* и *господин Пскову* восходят к выражению *господин Псков* в дерноватой грамоте 1490–1491 гг.: надо полагать, что выражение *господин Псков* (то есть сочетание имени *Псков* с титулом *господин*) было непонятно писцу и он переделал его в атрибутивную конструкцию (мы уже наблюдали подобные случаи, см. выше, § 5). Скорее всего, так поступил не писец ободной грамоты 1490–1505 гг., а писец сборника 1566 г., в составе которого дошла до нас эта грамота.

Источники

- Акты Зап. России, 1–5 – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–5. СПб., 1846–1853.
- АСЭИ, 1–3 — Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI в., Т. 1–3. М., 1952–1964.
- Восток. – А. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцовского музеума. СПб., 1842.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
- Гр. Двин. уезда, 1922 – Сборник грамот Коллегии Экономии. Т. 1. Грамоты Двинского уезда. Пг., 1922.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / [Подг. к печати Л. В. Черепнин]. М.; Л., 1950.
- Доп. АИ, 1–12 – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–12. СПб., 1846–1875.
- Жит. преп. Евфросинии – Житие пр. Евфросинии Суздальской по списку XVII века [С предисл. и примеч. В. Т. Георгиевского] // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 1. Владимир, 1899. С. 73–172.
- Иоас. лет. – Иоасафовская летопись. М., 1957.
- Иос. Волоцкий – Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959.
- Кат. Погодина, 1–4 – Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Вып. 1–4. Л./СПб., 1988–2010.
- Лопар. – Лопарев Х. М. Грамота конца XV или начала XVI в. // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Псков, 1917. Вып. 1. С. 45–46.
- Нов. псков. грамоты – Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков. М., 1966.
- Новг. синодики – Новгородские синодики XIV–XVII веков / Подг. текста, исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2017.
- Новг. суд. грамота – Новгородская судная грамота (1471 г.) // Христоматия по истории русского права / Сост. М. Владимировский-Буданов. Изд. 3-е. Киев, 1883. Вып. 1. С. 184–201.
- Пск. суд. грамота – Псковская судная грамота / Изд. имп. Археографической комиссии [Под ред. Н. Д. Чечулина]. СПб., 1914. [Публикация по Воронцовскому списку XVI в.: Библ. Акад. наук, 34.2.31, л. 56–72 об.]
- ПСРА, 1–43 — Полное собрание русских летописей. Т. 1–43. СПб. (Пг./ Л.); М., 1841–2004.
- РИБ, 1–39 — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 1–39. СПб. (Пг./Л.), 1872–1927.

⁷¹ Нов. псков. грамоты. № 32. С. 71–72. Речь идет здесь о псковичах-слобожанам, проживающих в Изборской волости. В 6999 (1490–1491) г. *весь Псков* дал этим слобожанам *дерноватую грамоту* (в тексте – форма аориста 1-го лица мн. числа: *грамоту тѣмъ слобожанам дахом дерноватую*), закрепляющую право собственности на землю, что, видимо, освобождало их от оброка за ее возделывание (см.: [Никонов, с. 14]). Эта собственность была выкуплена слобожанами, которые заплатили за нее серебром и получили земли *в одерень*, то есть в вечное пользование. В анализируемом тексте, насколько можно понять, речь идет о незаселенных, непахотных землях в рамках *обода*, на которые не распространялось действие дерноватой грамоты 6999 г.; эти земли оставались собственностью Пскова, и вечевая республика продолжает взysкивать с них оброк – они должны *страдати по старине*, поскольку *господишь Пскову тѣх лядинъ и с пожней и с нивь дерну не имал* [Никонов, с. 12, 14].

Слово *дерн* означает клятву, которая сопровождала получение *дерноватой грамоты*: в основе этих выражений лежит обычай приносить клятву с дерном (куском земли) на голове (ср. о клятве земле: [Успенский, с. 91, 105]).

- РЛА – Russisch-Livländische Urkunden gesammelt von K. E. Napiersky. Herausgegeben von der Archäographischen Commission. St. Petersburg, 1868. Ср. контртитул: Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. Изданы Археографической комиссией. СПб., 1868.
- Рус. грамоты Рижского архива – *Хорошкевич А. Л.* Русские грамоты 60–70-х годов XV в. из бывшего Рижского городского архива // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 325–341.
- РФА – Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века / Сост. А. И. Плигузов. М., 2008.
- Сб. РИО – Сборник Русского исторического общества. Т. 1–148. СПб./Пг., 1867–1916.
- СГГД, I–V — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1–5. М., 1813–1894.
- Сев. грамоты XV в. – Северные грамоты XV в. / Сообщил Н. С. Чаев // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 121–164.
- Сл. XI–XVII вв., I–XXXI – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М., 1975–2019.
- Срезн. – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3, том дополн. СПб., 1893–1912.
- Столяр. – *Стоярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Литература

- Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. 395 с., 1 л. портр.
- Вовин А. А.* Датировка жалованной грамоты Пскова Якову Голутиновичу // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (56). С. 75–82.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. 872 с.
- Золтан А.* К предыстории русск. «государь» // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. С. 554–590.
- Золтан А.* Interslavica. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам. М., 2014. 222 с.
- Каиштанов С. М.* О жалованной грамоте Пскова Якову Голутвиничу // Восточная Европа в древности и средневековье: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 2002. С. 102–106.
- Каиштанов С. М.* Институты государственной власти Великого Новгорода и Пскова в свете немецкой средневековой терминологии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001. Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 297–319.
- Каиштанов С. М., Баранов К. В.* Русско-ливонский договор 1535 года // АЕ за 2004 год. М., 2005. С. 451–515.
- Кром М. М.* Идея суверенитета в политическом дискурсе Московской Руси XV века // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2020. № 1 (53). С. 23–36.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* «Се яз раб Божий...»: Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. М., 2020. 128 с.
- Лукин П. В.* Существовал ли в средневековом Новгороде «совет господ»? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 15–27.
- Лукин П. В.* Категории населения Новгорода в опасной грамоте 1472 г. // Slověne. 2015. Т. 4. № 1. С. 253–265.
- Лукин П. В.* «Великий Новгород» // Slověne. 2018. Т. 7. № 2. С. 383–412.
- Лукин П. В.* «Весь Новгород»: к вопросу о происхождении и содержании понятия // Российская история. 2020. № 4. С. 56–63.
- Никитский А.* Очерки из истории Великого Новгорода // ЖМНП. 1869. Ч. 145. № 10. С. 294–309.
- Никонов С. А.* Исторический комментарий к псковской ободной грамоте № 32 // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. История. 2004. № 3–4. С. 12–18.
- Соколовский В. А., Белецкий С. А.* Новая псковская грамота XV в. // Сфрагистика и история культуры. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В. С. Шандровской. СПб., 2004. С. 115–121.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3. 815 с.
- Страхова О.* Еще раз о деле патриарха Никона: к истории титула *великий государь* // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. М., 2008. Вып. 1. С. 225–244.
- Успенский Б. А.* Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Успенский Б. А. Избранные труды. Изд. 2-е, испр. и переработ. М., 1996. Т. 2. Язык и культура. С. 67–161.
- Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. 381, [2] с.
- Янин В. Л.* Новгородские посадники. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2003. 511 с.
- Gastgeber C.* Die unpersönliche kaiserliche Selbstbezeichnung: Entwicklung und Wandlung 867–1204 // Römische Historische Mitteilungen. Wien, 2003. Bd 45. S. 117–148.

Honselaar Z. Следы окончания -e в И. ед. муж. о-склонения в одном современном гдовском говоре // *Russian Linguistics*. 1997. Vol. 21. № 3. P. 271–274.

References

- Bernadskii, V. N. Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke [Novgorod and the Novgorod Land in the 15th Century]. Moscow; Leningrad, 1961. 395 p., 1 l. of portr.
- Gastgeber, C. Die unpersönliche kaiserliche Selbstbezeichnung: Entwicklung und Wandlung 867–1204. In *Römische Historische Mitteilungen*. Wien, 2003. Bd 45. S. 117–148.
- Honselaar, Z. Sledy okonchaniya -e v I. ed. muzh. o-skloneniya v odnom sovremennom gдовском говоре [Signs of the Ending -e in Nom. sing. m. o-declension in One Modern Gdov Dialect]. In *Russian Linguistics*. 1997. Vol. 21. No. 3. Pp. 271–274.
- Kashtanov, S. M. O zhalovannoi gramote Pskova Yakovu Golutvinichu [About the Pskov Charter Given to Jacov Golutvinich]. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Mnimye real'nosti v antichnoi i srednevekovoi istoriografii. XIV Chteniya pamyati V. T. Pashuto*. Moscow, 2002. Pp. 102–106.
- Kashtanov, S. M. Instituty gosudarstvennoi vlasti Velikogo Novgoroda i Pskova v svete nemetskoj srednevekovoi terminologii [Institutions of State Power of Veliky Novgorod and Pskov in the Light of German Medieval Terminology]. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2001. Istoricheskaya pamyat' i formy ee voploshcheniya*. Moscow, 2003. Pp. 297–319.
- Kashtanov, S. M., Baranov, K. V. Russko-livonskii dogovor 1535 goda [The Russian-Livonian Treaty of 1535]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2004 god*. Moscow, 2005. Pp. 451–515.
- Krom, M. M. Ideya suvereniteta v politicheskom diskurse Moskovskoi Rusi XV veka [The Idea of Sovereignty in the Political Discourse of Fifteenth-century Muscovite Rus]. In *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya"*. 2020. No. 1 (53). Pp. 23–36.
- Litvina, A. F., Uspenskii, F. B. "Se yaz rab Bozhii...": Mnogoimennost' kak faktor i fakt drevnerusskoj kul'tury ["This is Me the Servant of God...": Multiple Names as a Factor and Fact of Old Russian Culture]. Moscow, 2020. 128 p.
- Lukin, P. V. Sushchestvoval li v srednevekovom Novgorode "sovet gospod"? [Was There "Council of Lords" (Sovet Gospod) in the Medieval Novgorod?]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2012. No. 1 (47). Pp. 15–27.
- Lukin, P. V. Kategorii naseleniya Novgoroda v opasnoi gramote 1472 g. [Strata of the Novgorod Population in the Opasnaia Gramota of 1472]. In *Slověne*. 2015. Vol. 4. No. 1. Pp. 253–265.
- Lukin, P. V. "Velikii Novgorod" ["Novgorod the Great"]. In *Slověne*. 2018. Vol. 7. No. 2. Pp. 383–412.
- Lukin, P. V. "Ves' Novgorod": k voprosu o proiskhozhdenii i sodержanii ponyatiya [«All Novgorod»: on the Problem of the Origin and Content of the Concept]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2020. No. 4. Pp. 56–63.
- Nikitskii, A. Ocherki iz istorii Velikogo Novgoroda [Essays from the History of Novgorod the Great]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1869. Part 145. No. 10. Pp. 294–309.
- Nikonov, S. A. Istoricheskii kommentarii k pskovskoi obodnoi gramote № 32 [Historical Commentary on the Pskov Obodnaya Charter No. 32]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*. 2004. No. 3–4. Pp. 12–18.
- Sokolovskii, V. A., Beletskii, S. A. Novaya pskovskaya gramota XV v. [The New Pskov Charter of the 15th Century]. In *Sfragistika i istoriya kul'tury. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi yubileyu V. S. Shandrovskoi*. Saint Petersburg, 2004. Pp. 115–121.
- Solov'ev, S. M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [The History of Russia since Ancient Times]. Moscow, 1960. Book 3. 815 p.
- Strakhova, O. Eshche raz o dele patriarkha Nikona: k istorii titula velikii gosudar' [Once Again about the Case of Patriarch Nikon: On the History of the Title Velikii Gosudar']. In *Fakty i znaki: Issledovaniya po semiotike istorii*. Moscow, 2008. Issue 1. Pp. 225–244.
- Uspenskii, B. A. Mifologicheskii aspekt russkoi ekspressivnoi frazeologii [The Mythological Aspect of Russian Expressive Phraseology]. In *Uspenskii, B. A. Izbrannye trudy*. 2nd edition, corrected and revised. Moscow, 1996. Vol. 2. Yazyk i kul'tura. Pp. 67–161.
- Vovin, A. A. Datirovka zhalovannoi gramoty Pskova Yakovu Golutinovichu [The Dating of the Pskov Charter Given to Jacov Golutinovich]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2014. No. 2 (56). Pp. 75–82.
- Yanin, V. L. Novgorodskie akty XII–XV vv. Khronologicheskii kommentarii [Novgorod Acts of the 12th – 15th Centuries. Chronological Commentary]. Moscow, 1991. 381, [2] p.
- Yanin, V. L. Novgorodskie posadniki [Novgorod Posadniks]. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, 2003. 511 p.
- Zaliznyak, A. A. Drevnenovgorodskii dialekt [The Ancient Novgorod Dialect]. 2nd edition, revised 2nd ed., revised taking into account the material of the finds of 1995–2003. Moscow, 2004. 872 p.

Zoltan, A. К predystorii russk. "gosudar'" [To the Prehistory of Russian *gosudar'*]. In *Iz istorii russkoi kul'tury*. Moscow, 2002. Vol. 2. Book 1. Kievskaya i Moskovskaya Rus'. Pp. 554–590.

Zoltan, A. *Interslavica. Issledovaniya po mezhslyavianskim yazykovym i kul'turnym kontaktam* [Interslavica. Research on Slavic Language and Cultural Contacts]. Moscow, 2014. 222 p.

Boris Uspenskij

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

"LORD GREAT NOVGOROD":
THE ORIGIN OF THE NAME

In the Medieval Russia the names of some cities were associated with princely titles: thus Novgorod was styled as Mister (gospodin) Great Novgorod or Lord (gospodar') Great Novgorod; they used also to say Mister (gospodin) Pskov. It is argued that the titles of Novgorod go back to the forms of address in epistolary texts, such as Your Lordship, etc. The title of Pskov was a result of imitating Novgorod.

Keywords: Lord Novgorod, Mister Novgorod, Mister Pskov, Great Prince, title, forms of address, honorifics, epistolary style